

Тянь Фушэн ответил и приказал кому-то пригласить маркиза Анле и его сына.

Однако до прибытия маркиза Анле к Гу Юаньбаю пришли Чу Вэй и Чан Юйинь.

Двое из них представляли складные бумаги, представленные чиновниками императорского двора со всего мира, а другой представлял завтрашний выпуск газеты "Дахэн", и так получилось, что они встретились недалеко друг от друга, поэтому они пришли вместе.

Чу Вэй и Чан Юй Янь отдали честь Его Величеству, а дворцовый слуга вышел вперед и взял у них вещи.

Его Величество протянул руку, чтобы взять его, но вдруг спрятал рукава и дважды негромко кашлянул.

— Ваше Величество! - Тянь Фушэн поспешно протянул носовой платок.

Были и другие, кто хотел выйти вперед, но Гу Юаньбай протянул руку, чтобы остановить их. Через некоторое время ощущение удушья ослабло, и он продолжил брать в руки чжэн и газеты и медленно читать их.

Чу Вэй не мог не нахмуриться, услышав кашель, и его глаза слегка приподнялись, чтобы увидеть стол с еще несколькими блюдами.

Рука императора лежала на столе, и по сравнению с папками она была как светящийся огонек.

Все блюда на столе были приготовлены по вкусу Его Величества, Чу Вэй взглянул на них и подсознательно записал.

В наше время нехорошо быть экстравагантным, поэтому даже в блюдах используются обычные и заметные ингредиенты. Чу Вэй на мгновение погрузился в транс и не мог не вспомнить, что он говорил, когда он и его товарищи по учебе были на экскурсии в зелени и случайно встретили Его Величество, наблюдающего за куцзой.

В то время ему не нравился шум его величества, и он говорил:

— Если верх хорош, то низ проголосует за него.

Чу Вэй закрыл глаза, его уши слегка покраснели.

Но эта краснота стыда имела другое значение в глазах других.

Главный охранник был очень насторожен, и как только он увидел, что уши лорда Чу покраснели, он сразу же сказал Сюэ Юаню ворчливым тоном:

— Лорд Сюэ, спасибо, что напомнили мне, чтобы я обратил больше внимания на лорда Чу.

Сюэ Юань ответил глубоким голосом, но его глаза были прикованы к телу Гу Юаньбая.

Он захлебнулся водой или ему было плохо?

Гу Юаньбай был уже на полпути к тому, чтобы увидеть что-то, когда перед залом раздался звук торопливых шагов. Он поднял глаза и увидел, что это были отец и сын маркиза Анле.

Как только эти двое вошли во дворец, не дойдя до глаз Гу Юаньбая, они согнулись и упали на колени, задыхаясь:

— Я прошу Ваше Величество принять за меня решение.

Чу Вэй и Чан Юй Янь отступили в сторону.

Гу Юаньбай сказал глубоким голосом:

— Вставай.

Дворцовый слуга принес стулья для маркиза Анле и его сына, и после того, как они сели, глаза маркиза покраснели, когда он поднял глаза и оглядел зал, его взгляд наконец остановился на Сюэ Юане, и две линии горячих слез остались:

— Ваше Величество, это мое дело связано с маркизом Ду Юем.

Гу Юаньбай удивился и повернул голову в сторону Сюэ Юаня, чтобы посмотреть на него.

Сюэ Юань слегка приподнял брови, шагнул вперед и почтительно сказал:

— Я также хотел бы попросить маркиза просветить меня.

Маркиз Анле задал вопрос:

— Это вы отрезали палец моего сына?

Сюэ Юань улыбнулся его словам и посмотрел в сторону скрывавшегося сына маркиза Анле.

Сын маркиза Анле задрожал и яростно опустил голову.

Чан Юй Янь боялся, что собачий нрав Сюэ Юаня может быть оскорблен в этот момент, поэтому он шагнул вперед и скромно сказал:

— Смею ли я спросить, почему маркиз Анле сказал это?

Лицо маркиза Анле выглядело не лучшим образом:

— Мой сын вышел на окраину столицы поиграть, но нападавший отрубил ему палец. Я не мог найти виновника, поэтому уже сдался. Кто бы мог подумать, что в конце концов, именно благодаря благословию второго принца Сюэ я нашел преступника.

Хотя он и был раздражен Сюэ Юанем, ему был крайне неприятен поступок второго сына Сюэ, который использовал нож, чтобы убить человека, и продал своего брата ради славы.

Тот факт, что в деле замешан глупый брат Сюэ Юаня, заставил Гу Юаньбая задуматься:

"Неужели Сюэ Юань и в этот раз попадет в руки этого глупого ублюдка?"

— Второй сын Сюэ прислал мне отрубленный палец и письмо о том, что вы его отрезали. А отрезанный палец - это отрезанный палец моего сына, признаете вы это или нет?

Он посмотрел на Сюэ Юаня, безмолвно призывая его сказать несколько слов.

Но лицо Сюэ Юаня было отвращено:

— Я признаю свою вину.

Веки Гу Юаньбая снова яростно запрыгали, и он резко посмотрел на Сюэ Юаня, его глаза были острыми.

Тот факт, что он так аккуратно признал свою вину, застал всех присутствующих врасплох. Маркиз Анле уже был полон гнева и все время просил Его Величество сделать для него что-нибудь. Другие считали, что, возможно, произошло какое-то недоразумение, и уговаривали маркиза Анле сохранять спокойствие.

Шум в зале был настолько громким, что у Гу Юаньбай разболелась голова.

Лицо Гу Юаньбая стало холодным, он поднял нефритовые палочки для еды и опустил их на белую фарфоровую тарелку, отчего дворцовые служители в зале с хрустящим звуком упали на колени, а шум внезапно пропал.

В голосе Его Величества не было уверенности в счастье или гнев, но он первым обратился к Сюэ Юаню:

— Сюэ Юань, сколько всего ты сделал такого, о чем я не знаю?

Сюэ Юань некоторое время молчал и только сказал:

— Но пусть Ваше Величество поступает так.

На этот раз выражение лица Гу Юаньбая было совершенно холодным. Холод обдал его глаза, и как только толпа подумала, что Его Величество собирается спуститься прямо, чтобы наказать его, Его Величество сказал холодным голосом:

— Пошлите кого-нибудь проверить, правда ли то, что сказал маркиз Анле, или нет.

Лицо Гу Юаньбая было холодным, как лед, и в июле у всех, кто смотрел на него, возникало ощущение, что они попали в ледяной бассейн, а из глубины сердца поднимался жуткий холод.

— Не волнуйся, - сказал Гу Юаньбай медленным голосом, — я сделаю это для тебя.

Маркиз Анле должен был радоваться, но сейчас ему было немного страшно. Он принужденно улыбнулся и сказал:

— Спасибо, Ваше Величество.

В течение двух четвертей времени, когда служитель дворца вышел для расследования, во дворце не было слышно ни единого звука. Гу Юаньбай не двигал едой, и через некоторое время раздался резкий голос Сюэ Юаня:

— Ваше Величество, поешьте.

Гу Юаньбай, казалось, не слышал, даже не потрудившись немного приподнять веки.

— Ваше Величество, - снова произнес Сюэ Юань.

Чашка чая врезалась в бок Сюэ Юаня, фарфор треснул, и чайные листья разлетелись во все стороны, глаза Гу Юаньбая были свирепыми:

— Заткнись!

Глаза Сюэ Юаня плавали и опускались, когда он почтительно закрыл рот.

Несмотря на то, что у него в рукаве была хитрость, несмотря на то, что он вел свое собственное шоу, когда Гу Юаньбай так с ним обращался, тень вот-вот должна была переполнить все тело Сюэ Юаня.

Вскоре вернулся дворцовый слуга и с опущенными глазами объяснил причину случившегося:

— Сын маркиза Анле - высокомерный человек, он не только издевается над другими своей властью, но и часто ругает второго сына Сюэ как инвалида. Он неоднократно заставлял его броситься в озеро и покончить с собой. Второй принц Сюэ не мог этого вынести, поэтому он умолял лорда Сюэ преподать ему урок от маркиза Анле.

Как только причина была раскрыта, глаза других людей, смотревших на Сюэ Юаня, изменились, как ни странно.

Был ли это все еще хороший старший брат?

Хороший старший брат, которого предали расчеты родного брата?

Лицо маркиза Анле также резко изменилось при первой половине слов дворцового служителя.

Гу Юаньбай фыркнул, не поверив, что в этой истории господин Сюэ имел в виду Сюэ Юаня.

Он не верил, что Лорд Сюэ в этой истории был Сюэ Юань. Что он пытался сделать, когда Сюэ Юань сделал такой большой круг?

Гу Юаньбай успокоился и посмотрел на маркиза Анле:

— Что маркиз Анле хочет сделать с Сюэ Юанем?

Выражение лица маркиза Анле было несколько утонченным, пристыженным и сердитым, если он отпустил Сюэ Юаня из-за плохого поведения его сына, то он не мог вынести этого гнева:

— Все, что я знаю, это то, что тот, кто отрезал палец моего сына, должен отдать взамен свой собственный палец.

Глаза Гу Юаньбая слегка сузились, а его пальцы осторожно постукивали по столу.

Маркиз Анле вдруг вспомнил, что в отличие от него, члена клана, не имеющего реальной власти, отец Сюэ Юаня был генералом Сюэ, лоялистом с реальной властью в руках. И этому верноподданному Его Величество даже поручил недавно важные дела.

<http://bllate.org/book/15154/1338914>